

Научная статья

УДК 8111.112.2'36

К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке

*Елена Петровна Налобина¹, Валерия Данииловна Шабурина¹*¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию деонимов в немецком языке, происходящих от имен политических деятелей, и анализу их оценочного компонента. Исследуемые деонимы рассмотрены в контекстах различных средств массовой информации для выявления их оценочной составляющей. Приведены примеры того, что деонимы обогащают немецкий язык и придают ему большую выразительность и эмоциональность. Однако со временем большинство деонимов уходит из употребления, поскольку связанные с ними ассоциативные связи могут терять свою актуальность. Рассмотрены процесс деонимизации в политическом медиадискурсе, способы образования деонимов и их функции в дискурсе.

Ключевые слова: немецкий язык; семантическая трансформация; медиадискурс; политический дискурс; деоним; деонимизация; имя собственное

Для цитирования: Налобина Е. П., Шабурина В. Д. К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 62–67.

Original article

On the issue of deonymisation of proper names in modern German language

*Elena P. Nalobina¹, Valeria D. Shaburina¹*¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of deonyms in German derived from the names of political figures and the analysis of their evaluative component. Deonyms under research were examined in the contexts of various mass media to identify their evaluative component. Examples were given of how deonyms enrich the German language and give it greater expressiveness and emotionality. However, over time, most deonyms decline in use as the associative relations linked to them may become irrelevant. The process of deonymization in political media discourse, ways of its formation, and functions in discourse are also examined.

Keywords: German language; semantic transformation; media discourse; political discourse; deonym; deonymization; proper name

For citation: Nalobina E. P., Shaburina V. D. On the issue of deonymisation of proper names in modern German language. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.)

В современной лингвистике преобладает междисциплинарный подход, открывающий новые перспективы для изучения языковых явлений, в частности анализа имен собственных, которые становятся объектом изучения не

только в рамках ономастики, но и в контексте дискурсивного анализа. Медиадискурс предоставляет уникальный материал для исследования семантических трансформаций фамилий известных политиков. Журналисты – важные

участники медийного дискурса – играют ключевую роль в формировании новых лексических единиц на основе имен собственных. Таким образом, имена собственные не только теряют связь с конкретным лицом, но и становятся основой для нового словообразования.

Рассмотрим отличие имени собственного от имени нарицательного. Имя собственное – существительное, указывающее на определенный объект, целью которого служит выделение из ряда однородных объектов (имя не связано с характеристиками объекта, нет формы мн. ч., пишется с заглавной буквы). Имя нарицательное – существительное, обозначающее целый вид, категорию, класс, а также состояние или действие, но не учитывающее их индивидуальность (называется или описывается сам объект, есть формы ед. ч. и мн. ч., пишется со строчной буквы) [7, с. 21].

В настоящее время изучение имен собственных продолжает вызывать интерес в самых разных областях: филология, история, этимология, литературоведение, этнография и, конечно, лингвистика. Филологи и лингвисты по-прежнему уделяют большое внимание именам собственным, несмотря на обширные исследования этих единиц, однако отсутствует единое мнение относительно классификации имен собственных, а также их выразительности [6]. Несмотря на это существуют общепризнанные факты, такие как важность антропонимов в любой классификации, а также признание основной функции имен собственных – номинативность. Интересно, что, несмотря на различия в подходах, исследователи сходятся во мнении о невозможности проведения четкой грани между именами нарицательными и собственными. «Примером этого служит появление в русском языке слова «царь» от имени собственного «Цезарь» и в немецком языке слова «der Kaiser» от фамилии «Caesar» (император)» [8, с. 5].

Фамилии являются еще одним примером, указывающим на нечеткость границ между именами нарицательными и именами собственными. В качестве иллюстрации можно привести имя существительное «der Schneider», которое означает «портной», и «Romy Schneider», немецко-французскую актрису.

Интересные процессы происходят в результате деонимизации онимов, то есть превращения собственных имен в нарицательные слова. Этот процесс может происходить как естественным, так и искусственным образом. В первом случае он происходит постепенно. Второй путь деонимизации представляет собой целенаправленное и преднамеренное изменение собственных имен в нарицательные слова.

Примером естественной деонимизации может служить имя собственное «der Rasende Roland» (Неистовый Роланд), имеющее следующие значения:

1) мужское имя – так звали одного из рыцарей Карла Великого, который отличался преданностью и героизмом;

2) преданный и героический человек.

В этом примере имя «der Rasende Roland» сохраняет свою собственную форму и исходное значение, сохраняя начальную заглавную букву, но при этом обретает новое нарицательное значение.

Искусственный путь деонимизации приводит к одномоментному изменению собственного имени в нарицательное. В этом случае значение собственного имени полностью теряется, имя переходит в другую категорию, при этом происходит полный разрыв значений [4].

Изучение процессов деонимизации является актуальным в контексте межкультурного обмена и контактов между языками, поскольку имена собственные могут легко пересекать языковые барьеры, сохраняя свою форму, но при этом

могут возникать проблемы из-за различий в семантике и значении.

В современном немецком политическом медиадискурсе происходят изменения, касающиеся перехода имен собственных в имена нарицательные (процесс деонимизации). Такие изменения объясняются особенностью лингвистической структуры имен собственных и возможностью словообразования в немецком языке.

Стоит отметить, что значения этих новообразований не связаны с конкретным человеком, а скорее отражают его манеру поведения, деятельность или поступки. Важно подчеркнуть, что для полного понимания смысла деонимов необходимы широкий информационный контекст и знание контекста их использования.

В большинстве случаев деонимы в немецком языке являются глаголами, которые образованы суффиксальным (например, *merkeln*, *hartzen*) или суффиксально-префиксальным способами (например, *vermerkeln*, *wegkernen*). Помимо глаголов, можно обнаружить образованные от имен собственных политиков существительные (*die Merkelisierung*, *der Merkelianer*), причастия (*merkelnd*) и прилагательные (*merkelsch*). Использование этих новообразований можно найти в текстах немецких онлайн-изданий.

Таким образом, изучение деонимизации не только позволяет увидеть изменения в значении собственных имен, но и раскрывает значительные возможности для анализа языковых процессов в контексте политического и общественного дискурса.

Рассмотрим коннотативные значения деонимов, образованных от имен собственных немецких политиков. Коннотация – «дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы, которое включает семантические или стилистические элементы, определенным обра-

зом связанные с основным значением и накладывающиеся на него» [1]. Коннотация, на которую влияют культурные традиции и общественные нормы, включает в себя эмоциональные и оценочные оттенки в тексте.

Приведем примеры деонимов, их оценочные и эмотивные коннотации на материале немецких СМИ.

1. Глагол *gauckeln* (от Joachim Gauck): “Wir tricksen den Toyota aus und *gauckeln* ihm vor, dass sein Akku zu voll ist”, sagt Sjef Peeraer von der Firma Spinnovations, die Prius-Umbauten anbietet [9]. – «Мы обманываем компанию Toyota, *вынуждая ее поверить* в то, что аккумулятор перегружен», – говорит Съеф Пираер из компании Spinnovations, предлагающей модификации Prius (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *gauckeln* означает «заставлять верить в то, чего нет на самом деле». Глагол имеет негативную окраску, поскольку человек убеждает других верить в то, что не существует или не является правдой. Это может быть связано с манипуляцией, обманом, мистификацией и другое.

2. Глагол *guttenbergen* (от Karl Theodor zu Guttenberg):

“Größere Chancen hätte seiner Meinung nach das drittplatzierte Wort: *"guttenbergen"* – angelehnt an die Plagiatsaffäre des ehemaligen Verteidigungsminister Karl-Theodor zu Guttenberg” [9]. – На его взгляд, большие шансы имеет слово, которое заняло третье место: *"guttenbergen"* в связи с громким делом о плагиате, в котором фигурировал бывший министр обороны Карл-Теодор цу Гуттенберг (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *guttenbergen* имеет значение «списать или украсть интеллектуальную собственность». Глагол имеет негативную окраску, в контексте может использоваться для обозначения плагиата, особенно когда речь идет о политиках или высокопоставленных чиновниках.

3. Глагол *wegmerkeln* (от Angela Merkel):

“Sie (Merkel) solle doch noch einmal weitermachen und die kommende Krise gleichsam *wegmerkeln*” [10, с. 5]. – Ей (Меркель) необходимо вновь взяться за дело и тем самым *обеспечить выход* из грядущего кризиса (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *wegmerkeln* указывает на осуществление действий или предоставление возможностей, которые могут помочь найти решение проблемы или справиться с непредвиденными обстоятельствами. Глагол имеет положительную окраску и указывает на то, что гарантируется помощь или поддержка в какой-либо трудной ситуации.

4. Глагол *verbaerbocken* (от Annalena Baerbock):

“Sie haben es *verbaerbockt*. Manchmal habe ich sogar ein bisschen das Gefühl, dass Annalena Baerbock sich selber nicht als Spitzenkandidatin fühlt” [2, с. 27]. – Они *унустили хорошую возможность*. Иногда возникает ощущение, что и сама Анналена Бэрбок не чувствует себя главным кандидатом (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *verbaerbocken* имеет негативную окраску, поскольку указывает на человека, который отказался от использования выгодной ситуации из-за своего собственного неблагоприятного или ошибочного поступка. В некоторых случаях глагол может указывать на то, что человек поступил нечестно, переступил через нормы или принципы и теперь не может повернуть ситуацию в свою пользу, потому что его предыдущие действия или решения препятствуют этому.

5. Существительное *Merkelismus* (от Angela Merkel):

“Sind die Deutschen geblendet vom *"Merkelismus"*? Die Lösung von Problemen durch Fassadenmalerei – das sei der eigentliche Kern des Merkelismus; Das Herrschaftssystem des Merkelismus

basiert auf einem Ineinander von Opportunismus und Dogmatismus; es geht um ständige Anpassungen bei gleichzeitiger unbeugsamer Zielrichtung. Merkelismus ist eine besondere – und eine besonders rabiate – Form des Neo-Merkantilismus” [3, с. 7]. – Действительно ли немцы ослеплены «меркелизмом»? Решение проблем путем перекрашивания фасадов – вот истинная суть меркелизма; Система меркелизма основана на сплетении оппортунизма и догматизма, она предполагает постоянную модификацию с последующим неизменным ориентиром. Меркелизм – это особая – и особенно жестокая – форма неомеркантилизма (перевод наш. – В. Ш.).

В данном примере существительное “Merkelismus” имеет негативную окраску, поскольку идет осуждение политики Ангелы Меркель. Однако в основном существительное употребляется с положительной коннотацией и связано с поддержанием экономической и финансовой стабильности, а также ассоциируется с прагматичными и реалистичными подходами к решению проблем.

6. Существительное *Althusmänner* (от Bernd Althusmann):

“Der Betreuer würde zur Fußnotenhilfskraft für *Althusmänner* und andere” [5, с. 38]. – В будущем научные руководители будут помогать проверять работы на *плагиат* и другое (перевод наш. – В. Ш.).

Существительное имеет негативную коннотацию и связано с недобросовестным копированием чужих работ, идей или текстов без указания авторства. Плагиат подразумевает нарушение авторских прав и этических норм как в творческих, так и в научных областях.

Рассмотрев примеры употребления деонимов, можно утверждать, что большинство деонимов несут в себе негативную окраску. Лингвисты, исследующие явление деонимизации, утверждают, что деонимы не только явля-

ются «проявлением языковой экономии и выразительности, но и способствуют дискредитации выражаемых понятий» [8, с. 11].

Очевидно, что «появление эмоционально окрашенных деонимов свидетельствует о смещении приоритетов в медиадискурсе: информационная и корректирующая функции уступают место суггестивной и манипулирующей функциям» [8, с. 6]. В условиях конкуренции в современном мире журналистам необходимо не только привлечь читателей, но и оказать на них воздействие. В этом контексте деонимы становятся средством манипуляции, позволяющим осуществлять воздействие на читателей.

Образованные от имен политиков деонимы предназначены для определенной целевой аудитории, которая хорошо информирована о политических событиях и способна анализировать информацию, содержащуюся в новостных репортажах и комментариях. Поэтому деонимы в основном встречаются в достоверных онлайн-изданиях, в массовых изданиях же встречаются редко.

Следует также отметить, что не все образованные деонимы будут активно использоваться в языке на протяжении долгого времени. Из огромного количества деонимов лишь некоторые вошли и утвердились в немецком языке, причиной чего служат ассоциативные связи, которые со временем могут терять свою актуальность.

Изучение и анализ языкового материала позволяет наблюдать не только за процессом деонимизации имен собственных, но и за морфологической и семантической трансформацией. Эти языковые элементы обладают ярко выраженной эмоциональной окраской. Деонимы обогащают немецкий язык и придают ему большую выразительность и эмоциональность. Появление новых слов на основе фамилий действующих политиков отражает значимость общественно-политической сферы в Германии, а также заинтересованность людей в ней. На наш взгляд, данный процесс заслуживает особого изучения в языке с точки зрения семантики и переводоведения.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М., 1969–1978. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Волкова А. Б. Деонимизация немецких имён собственных политиков в СМИ // Язык. Общество. Образование: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (Томск, 10–12 ноября 2021 г.). Томск: Изд-во ТПУ, 2021. С. 25–29.
3. Грегор Я. Как назвать Ангелу Меркель: неологизмы немецкого политического дискурса в иноязычных СМИ // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 4. С. 1160–1173.
4. Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1975. 314 с.
5. Степанов Е. С. Функционирование прецедентных имен в немецких СМИ: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2018. 155 с.
6. Харитончик З. А. Семантическая неопределенность имен собственных, или что значит «Ты – настоящий Эйнштейн!» // *Знаки языка и смыслы культуры*. Тамбов, 2020. С. 140–147.
7. Черняк А. З. Семантика референции и значения собственных имен. М.: Ленанд, 2020. 400 с.

8. Чигаешева М. А. Деонимы как особенность политического дискурса СМИ Германии и России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 50–59.

9. Der Spiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/> (дата обращения: 10.11.2023).

10. Shustova I. N., Litvinova T. I. “Word-building potential of the anthroponym "merkel" in the german mediapolitical discourse”. Russian Linguistic Bulletin. Oct. 2022. No. 6 (34). doi: 10.18454/RULB.2022.34.15

Информация об авторах

Е. П. Налобина – старший преподаватель кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, sorockina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-1576>

В. Д. Шабурина – студент 4 курса, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, valeriya_shaburina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1469-9532>

Information about the authors

E. P. Nalobina – Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, sorockina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-1576>

V. D. Shaburina – 4th year Student, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, valeriya_shaburina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1469-9532>

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.